

Спортивная медиация: опыт и перспективы

С. М. МАРКОВ, профессор кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала Российской правовой академии (Хабаровск), кандидат философских наук

В статье анализируются преимущества и перспективы внедрения в практику урегулирования спортивных споров примирительной процедуры (медиации). Раскрывается технология спортивной медиации через ее принципы: добровольность, конфиденциальность, беспристрастность, ориентация на интересы субъектов спортивного спора, внесудебный и досудебный характер спортивной медиации. Медиация спортивных споров оценивается в контексте идеологии эффективного разрешения споров и спортивного права.

Ключевые слова: спортивное право, спортивная медиация, спортивный конфликт (спор), медиация, альтернативное (эффективное) разрешение споров, спортивный медиатор, спортивный арбитраж.

Попробуем изменить или подвергнуть сомнению абсолютный постулат «борьбы противоположностей» (состязательности) при разрешении спортивных споров, а в качестве альтернативного варианта предложить и внедрить в практику разрешения спортивных споров примирительную технологию, в первую очередь, медиацию и переговоры. Это тем более важно, что указанные инструменты разрешения спортивных споров применяются повсеместно, однако, законодательно пока не оформлены. В частности, Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 г. (далее — закон «О спорте») не упоминает понятие «спортивный спор». То же самое касается термина «спортивный конфликт». Не существует у нас и спортивного права (по аналогии с «Административным правом», «Финансовым правом», «Гражданским правом» и др.). Закон «О спорте» также не предлагает никаких процедур по разрешению спортивных конфликтов (споров). Трудовой кодекс РФ также обходит вниманием эту острую тему. В лучшем случае спортивные чиновники и юристы соглашаются на создание специализированных третейских судов или спортивной юстиции, например, наподобие итальянской спортивной юстиции. Но это самые продвинутые юристы-теоретики. Складывается впечатление, что спортсмены живут лишь на спортивной арене.

В начале XXI в. медиация становится фактом Международного права и международных отношений. В качестве примера можно привести законодательное закрепление медиации в международном праве в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation, или UNICITRAL) и принятие 2 июня 2004 г. в Брюсселе (Бельгия) Европейского кодекса правил поведения для медиаторов, рекомендованного для стран ЕС (European Code of Conduct for Mediators). В настоящее время медиация в европейских странах реально действует в государственных и гражданских правоотношениях, включая

международные стандарты спортивного права. Это Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS), созданный по инициативе Хуана Антонио Самаранча в 1983 г. первоначально под эгидой МОК в Швейцарии (Лозанна). Учредителями выступили ассоциации летних и зимних видов спорта. Данный логический подход оказался неудачным для других ассоциаций, не входящих в МОК, в частности, для федераций восточных единоборств. В результате в 1994 г. CAS отделился от МОК (после знаменитого дела немецкого конника Эльмара Гунделя). Сегодня в его составе работают более 300 арбитров из 87 стран мира. Но это не значит, что они все одновременно задействованы. Это очень важный фактор.

В 1990–е годы компетенции лозаннского спортивного арбитража расширили. Был принят Кодекс спортивного арбитража (далее — КСА) и Договор о создании Международного Совета по спортивному арбитражу (Парижский договор 1994 г.). КСА состоит из двух частей: учредительной (S) и процессуальной (R), т. е. административные функции и судебные функции разделены в принципиальном плане¹. В часть R входят: арбитражный регламент, апелляционный регламент, регламент примирительной процедуры с участием посредника (медиация), положения о конституционных заключениях CAS. Финансируется CAS из бюджета арбитражного суда и за счет взносов спорящих сторон. Решения судебного арбитража (третейского суда) в юридическом плане считаются окончательными и обжалованию не подлежат. Окончательная его институционализация закончилась «делом лыжниц Ларисы Латыниной и Ольги Денисовой», когда в 2003 г. Лозаннский арбитраж впервые продемонстрировал свой суверенитет и независимость от судов общей юрисдикции на международной арене. Но не все спортивные комитеты и ассоциации признают его юрисдикцию. Это касается и спортсменов. Напомним, что юридически в России на сегодняшний день сосуществуют два спортивных арбитража. Кто из них главнее? Неразбериха сказывается на конкретных спорах. Спорящие часто неверно указывают в исковых заявлениях наименование арбитражного института, что приводит к административно-юридическим коллизиям и бесконечным судебным прениям в различных инстанциях. Параллельно заметим, российские спортсмены и спортивные ассоциации являются активными участниками Международного спортивного арбитража. Последнее обстоятельство обязывает российских спортсменов и их агентов включать в контракты соответствующие арбитражные оговорки по Уставу CAS. Эти арбитражные оговорки служат эмпирической базой для создания в нашей стране отдельной отрасли — спортивного права и спортивной медиации.

По спортивному праву защищаются диссертации (Е. В. Погосян, Екатеринбург, 2009; А. В. Сердюков, Москва, 2010; А. А. Соловьев, М., 2011; А. Е. Базыкин, М., 2012; Е. А. Вострикова, М., 2012 и др.). В области спортивного права работают известные российские ученые (С. В. Алексеев, С. С. Алексеев, А. М. Бриллиантова, С. И. Гуськов, Р. О. Зыков, В. В. Ярков и др.). Проводятся конференции, круглые столы и симпозиумы. Так, на базе Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина проводятся ежегодные международные научно-практические конференции, в материалах которых иногда встречаются доклады по спортивной медиации (Р. О. Зыков,

¹ См.: Кодекс Международного спортивного арбитража от 22.11.1994 г. (с поправками и доп. от 01.01.2012 г.). URL: lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1538 (дата посещения — 20.12.2013 г.).

И. А. Благодарева, М. А. Погорелов). Несколько раз переиздавался учебник С. В. Алексеева, который мы рекомендуем для полного ознакомления с проблемой нашего исследования². Появляются спортивные юристы и ассоциации. Другими словами, спортивное право в нашей стране медленно, но уверенно создается и институализируется, при этом, следует подчеркнуть, отнюдь не обязательно под контролем государства. Но на общем фоне развивающегося Sport Law медиация пока не замечается: спортивные юристы практики, да и теоретики, к ней относятся настороженно, даже, несмотря на то, что спортивный арбитраж весьма схож по своей процедуре с медиацией.

В этой связи возникает вопрос: есть ли перспективы спортивной медиации для российского спортивного сообщества? Насколько реально внедрить инструменты медиации в разрешение конфликтов в области спорта и сопряженных сфер деятельности? Попробуем разобраться.

Спортивный спор — разногласия субъектов в спортивных правовых отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Кстати, отнюдь необязательно, чтобы спортивный конфликт был исключительно правовым. Полагаем, в спортивном конфликте важное значение приобретает сочетание внутренней и внешней сред зоны конфликта. Главный субъект — спортсмен. Но наряду со спортсменом в конфликте принимают участие и другие субъекты, вплоть до болельщиков и ТВ, т. е. спортивные конфликты многосоставные и комбинированные. Поэтому и надо создавать спортивное право. Кроме того, спортивные конфликты, по своей сути, эмоционально-психологические. Наиболее распространены спортивные споры. Гражданско-правовые конфликты связаны, преимущественно, с трансфертами игроков, спортивными санкциями, причинением вреда здоровью, а также спонсорские и рекламные санкции. Трудовые конфликты: контракты спортсменов, восстановление на работу, о выплате заработной платы. Дисциплинарные конфликты: обжалование санкций, наложенных на спортсмена за тот или иной проступок, разногласия с применением допинга. Спортивные споры по содержанию условно можно разделить на «коммерческие», «дисциплинарные» и «этические».

Профессиональный спорт сегодня превратился в коммерческую арену и бизнес-индустрию массовых спортивных развлечений, на первый план в которой, как и в любой другой индустрии, выходит целевая установка на извлечение прибыли. Это касается всех видов спорта. Когда-то в СССР, да и в России подобные действия, направленные на извлечение прибыли из спорта, тем более из идеологии здорового образа жизни, попадали под санкции уголовного права. Сегодня коммерциализация спорта стала нормой. Это закономерно привело к институционализации спортивных конфликтов (особенно трудовых). К ним можно добавить организационные конфликты, например, соперничество между различными школами каратэ ИКО и ИФК и др. С целью их нейтрализации создаются разные кодексы: «Закон Пеле» в Бразилии, Устав ИКО Ояма Масутацу, «Этикет Кёкусин-кан» Окадзаки Хирото. Международные и национальные спортивные федерации, включая российские федерации восточных единоборств, стараются вернуть спорт (в широком смысле) в древние традиции (классические). Например, в российской федерации Кёкусин-кан каратэ-до в качестве спортивного регулятора предлагается «Философия Кёкусин» или путь к истине Оямы Масутацу. Но дойдет

² Алексеев С. В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник. М., 2013. С. 695.

ли эта философия до 12 млн. поклонников Кёкусин каратэ–до? Вряд ли! Нужны другие, более универсальные механизмы.

Что предлагают в этом плане в российской спортивной федерации? На сегодняшний день в России работают две официальные организации, в которых можно урегулировать спортивный конфликт: Спортивный арбитражный суд при «Спортивной арбитражной палате» и Спортивный арбитраж при Торгово–промышленной палате РФ. Это официальные спортивные органы, наделенные правом разрешать национальные спортивные конфликты.

Правовой макет Спортивного арбитража переписан из устава Международного спортивного арбитражного суда (Швейцария). Следует отметить, что по схеме Лозаннского арбитража работают почти все национальные третейские спортивные суды: Бельгийская арбитражная комиссия по спорту (Comission Belge d'arbitrage pour le sport), Национальный спортивный центр по разрешению споров в Австралии (National Sport Dispute Center), Палата по разрешению споров в области спорта в Италии (Camera di Conciliazione e Arbitrato per lo Sport) и др. Конфликты в сфере международного спортивного права разрешают Международный спортивный арбитражный совет (International Council of Arbitration for Sport) и Международный спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport). Национальные арбитражные суды — организации некоммерческие. Но судят спортсменов в них все равно юристы, как это подобает любой судебной власти. Однако для квалифицированного разрешения спортивного спора, как показывает практика, требуются не только юристы, специализирующиеся исключительно в области правового обеспечения спорта, так и спортивные чиновники, менеджеры, конфликтологи, тренеры, т. е. специалисты в области спорта. В современных третейских судах не хватает спортсменов–юристов. И потом, третейский суд по своей природе имеет другое предназначение и отличается от процедуры медиации. С другой стороны, технология медиации входит в третейское урегулирование конфликтов. Проблемы, действительно, есть и в области теории (законодательстве), и на практике. В общих чертах они освещены через практику CAS доктором права из Германии (Франкфурт–на–Майне), международным юристом по спортивному арбитражу и примирительным технологиям в области международного права С. А. Беляевым³. В этой же работе приводится достаточно яркий эмпирический материал для сравнительного анализа спортивного арбитража и медиации. Применительно к российской практике спортивной медиации говорится в работе О. А. Шевченко⁴. Но это лишь отдельные намеки на создание в России спортивной медиации. Концептуальная программа ее внедрения в практику разрешения спортивных конфликтов на сегодняшний день отсутствует. Но задел, по нашему мнению для спортивной медиации АРС есть. Это опыт работы в данном направлении спортивного арбитража и третейских спортивных судов.

Спортивный арбитражный суд и Спортивный арбитраж при Торгово–промышленной палате РФ весьма солидные юрисдикционные органы. К сожалению, они находятся далеко от Дальневосточного региона. Но и под их

³ Беляев С. А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража // Третейский суд, 2005. № 5. С. 92–100; Беляев С. А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража // Третейский суд, 2005. № 6. С. 51–62.

⁴ Шевченко О. А. Возможность применения медиации в спорте // Третейский суд, 2010. № 4. С. 75–78.

юрисдикцию подпадают не все конфликты. Так, трудовые споры, т. е. самые массовые, не находятся в их ведомстве. При спортивных организациях, разумеется, работают свои «третейские суды» (допустим, в виде дисциплинарных комиссий). Но их полномочий явно недостаточно. Главный их недостаток — заседают в них свои же чиновники от данного вида спорта, что явно не удовлетворяет отдельно взятых спортсменов. Вообще, способы разрешения спортивных споров законодательно не систематизированы. И все они имеют свои недостатки, главные из которых: а) длительные сроки их рассмотрения, б) отсутствие компетенции у судей по данному виду спора. Приведем лишь один пример. «Дело Прядкина» по спортивной этике долго и скрупулезно рассматривалось в Лозаннском спортивном арбитраже. Напомним, футболист Левченко обвинил Президента РФПЛ в том, что он имеет собственную агентскую фирму. В конечном итоге CAS конфликта интересов не усмотрел, и отправил дело вновь в российский футбольный комитет по этике. Так, этические вопросы поднимаются до самих верхов спортивного арбитража, а затем вновь возвращаются на национальную почву и т. п.

Формы разрешения спортивных конфликтов в самом общем виде можно разделить на юрисдикционные (официально-публичные) и неюрисдикционные (частные, конфиденциальные). Инструменты последних — переговоры, спортивный омбудсмен, частный трибунал, третейский суд, спортивный арбитраж и медиация. Рассмотрим преимущества медиации при разрешении спортивных споров в индивидуальных видах спорта и практике восточных единоборств. Но сначала представим общую схему разрешения спортивных конфликтов через спортивный арбитраж, составленную на основе Международного спортивного права, потому что российским спортсменам и их агентам приходится под нее подстраиваться в урегулировании конфликтов, возникающих на национальной почве.

Правовой порядок разрешения споров через спортивный арбитраж или арбитражная процедура выглядит по Уставу CAS следующим образом.

1. Арбитражное ходатайство на имя председателя суда, в котором дается краткое описание фактов и правовых оснований, включая описание спорных вопросов, претензия истца, копия контракта с арбитражной оговоркой, предоставляющей право обращаться в спортивный арбитражный суд, оплата судебного разбирательства.

2. Назначение арбитров (обязательно независимых). При этом стороны сами договариваются о порядке назначения арбитров.

3. До судебного разбирательства спорящим сторонам предлагается пройти процедуру примирения с целью достижения мирового соглашения.

4. Судебное разбирательство основано исключительно на диспозитивности. Стороны сами предоставляют доказательства, свидетелей, экспертов, адвокатов и т. д. Но и в судебном заседании дело изначально нацеливается на примирение в так называемой ускоренной процедуре.

5. Решение (приговор). Решение выносится большинством голосов, а при отсутствии большинства председателем группы арбитров. Приговор может быть обжалован в Апелляционной палате CAS. Но в судах общей юрисдикции это решение уже не рассматривается. Итак, решение (приговор) окончательно разрешает спор и никакому обжалованию в иных судах не подлежит (по Уставу Международного спортивного арбитража).

Арбитражная процедура осуществляется в следующих формах, которые установлены в 1990 г.:

1) краткий арбитраж. Цель — примирение. Если примирение (медиация) предусмотрена арбитражной оговоркой, эта процедура обязательна, если нет, то исходит от председателя Арбитражного суда. В рамках краткой процедуры возможно частичное примирение по отдельным взятым пунктам спора и тогда в дальнейшем они уже не рассматриваются;

2) ускоренная (упрощенная) процедура: укороченные сроки рассмотрения спора, в которых возможно устное расследование без документов, без свидетелей и экспертов. Иногда спортсменов она устраивает, что обуславливается спецификой спортивной жизни и спортивной карьеры;

3) обычная арбитражная процедура;

4) апелляция;

5) решение (приговор).

Следует обратить внимание, что спортивный арбитражный процесс напоминает посредничество: третейское или медиативное. Проходит оно также по правилам, которые приняты на Международной арене.

Приведем виды этого посредничества.

1) Примирительные процедуры — вмешательство третьего независимого лица (посредника) с целью достижения между спорящими мирового соглашения по предмету спора, либо отдельным его пунктам.

2) Добровольное урегулирование конфликта под общим руководством посредника-модератора.

3) Нейтральная оценка спора беспристрастным специалистом.

4) Спортивный омбудсмен.

5) Спортивная медиация — урегулирование спора с учетом нейтрального (независимого) посредника-медиатора на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, равноправия и беспристрастности.

В командных видах спорта медиация (примирение с целью заключения мирового соглашения) является обязательной досудебной процедурой (например, дисциплинарный комитет КХЛ). О практике восточных единоборств открытой информации нет. Известно, например, что Федерация Косики каратэ России (М. Крысин) заключила соглашение на эффективное разрешение споров с ТПП РФ. Но это отдельные факты. А другие федерации восточных единоборств? Спортивные конфликты размножаются, а способов их разрешения спортивные чиновники не предлагают. Слабое звено российской спортивной индустрии — отсутствие правовой базы или недостаточная осведомленность о ее наличии среди спортивных чиновников.

Приведем для размышлений классический пример спортивного спора о «правилах игры» Бернандо Сегуро. Мексиканский спортсмен подал иск в Лозаннский арбитраж о якобы незаконной его дисквалификации за нарушение правила спортивной ходьбы. Напомним, Сегуро трижды был уличен в отрыве обеих ног на последних 400 метрах 20 км олимпийской дистанции. В результате лозаннский арбитраж лишил его олимпийского золота. Этот вид спортивного конфликта мы именуем спором о «правилах игры». Весьма характерный конфликт для спортивного права. Как известно, Международный арбитраж не смог его разрешить с юридической точки зрения. Сегодня данный вид спортивного конфликта стал нарицательным.

Другой вид спортивного конфликта — коммерческий. В Древнем Риме атлетам давали специальные займы (кредиты) для подготовки к спортивным играм. Допустим, если введут в России льготные кредиты для спортсменов, то по каким «правилам игры» будут бороться судебные приставы с невозвратом, в случае неудачного выступления спортсмена на играх? Мы предлагаем в качестве альтернативного варианта технологию спортивной медиации.

Вот ее преимущества. Цель медиации — добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор — помощник-консультант, но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создает условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация — примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых и партнерских отношений между конфликтующими.

Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создает психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьей. Еще раз напомним, медиатор — посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. В роли медиатора могут выступать физические и юридические лица. Медиатором вправе работать профессионал (конфликтолог) и просто авторитетный человек (политик, дипломат, артист, судья в отставке и др.). Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости. На профессиональной основе лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью. Это означает, что профессионалы должны пройти обязательное обучение.

Спорящие сами выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдаленных от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Ее можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Язык — необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для спортсменов, участвующих в международных соревнованиях, а также по спорам, затрагивающих как национальные, так и международные договоры (включая «правила игры»). Данные положения из Федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)» подходят и для практики разрешения спортивных конфликтов.

Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества: эффективность (договоренности, достигнутые в добровольном порядке, как

правило, выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные «сделки» спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов «слабой стороны» в дилемме «спортсмен — федерация», ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например, гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов всех федераций, в том числе восточных единоборств (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота).

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Направляя свою рукопись в редакцию журнала «Третейский суд», автор предлагает ее для воспроизведения и распространения на двух носителях — электронном и бумажном. Электронную версию журнала редакция намерена размещать в правовых информационно-справочных системах.

Направляйте свои работы по электронной почте (приложенным файлом в формате «Word»), либо на электронном носителе. Ссылки на источники публикации нормативных актов и постановлений судебных органов обязательны.

К рукописи должны прилагаться: (i) фотография автора (в формате JPEG, PNG, не внедренная в текстовый редактор), (ii) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, домашний адрес с индексом, контактные телефоны, место работы, должность, (iii) аннотация и ключевые слова произведения на русском и английском языках и перевод заглавия.